УДК 294.3

DOI 10.31554/978-5-7925-0600-8-2020-3-269-280

И. С. Урбанаева

«ТОТ, КТО ЗНАЕТ, КАК ДЕЙСТВУЕТ НЕБО»

(посвящается 70-летию профессора Леонида Янгутова –
заслуженного деятеля науки Республики Бурятия)

В статье освещаются важнейшие вехи научной биографии профессора Леонида Евгеньевича Янгутова – известного в России и за рубежом востоковеда, философа, историка китайского буддизма, классической и современной китайской философии, одного из первых исследователей философии китайского буддизма в отечественной науке и наставника нового поколения философов-китаеведов. В ней дан анализ вклада профессора Янгутова в развитие российского философского китаеведения и особенно в изучение китайского буддизма, а также его деятельности в качестве лидера исследовательского коллектива, преподавателя и научного руководителя диссертационных работ.

Ключевые слова: МГУ им. Ломоносова, философский факультет, Институт философии Российской академии наук, китайские буддийские тексты, диссертация, грант, монография, Учитель, ученики.

I. S. Urbanaeva

“ONE WHO KNOWS HOW THE SKY ACTS” (dedicated
to the 70th anniversary of Professor Leonid Yangutov,
who is Honored Scientist of the Republic of Buryatia)

The author of the article highlights the most important milestones in the academic career of Professor Leonid Yevgrafovich Yangutov, who is a well-known orientalist, philosopher, historian of Chinese Buddhism, classical and modern Chinese philosophy, founder of the Sinology direction of Buddhist philosophical studies in Russia and mentor of a new generation of Russian specialists in Chinese philosophy and Chinese Buddhism. She analyzes the contribution of Professor Yangutov to the development of Russian philosophical Sinology and especially to the study of Chinese Buddhism, as well as his activities as the head of the research team, as a teacher, and as a supervisor of postgraduate and habilitation dissertations.

Урбанаева Ирина Сафроновна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: greentarabaikal@yandex.ru.

Keywords: Lomonosov Moscow State University, Department of Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Chinese Buddhist texts, dissertation, grant, monograph, Teacher, students.

Тот, кто знает, как действует небо и как действует человек, тот совершенен.

Тот, кто знает, как действует небо, тот порождается [самим] небом.

Тот, кто знает то, что создает человек, тот использует познанное, чтобы познать непознанное. [Такой человек] не умирает безвременно в середине своего жизненного пути, а доживает до конца положенных ему лет. Это и есть полнота знания.

«Чжуан-цзы». Глава шестая. «Великий Учитель»

3 декабря 1950 г. в уважаемой учительской семье Евграфа Захаровича Янгутова, который был в то время директором средней школы в селе Санага Закаменского района Бурятии, и его супруги Балдаксиновой Елизаветы Евграфовны, учительницы русского языка и литературы, заслуженного учителя Бурятской АССР, родился Леонид, единственный сын среди пятерых детей. Окруженный всеобщей любовью и теплой заботой семьи, будущий выдающийся ученый провел детство и большую часть школьных лет в этом селении, расположенном у подножия снежных гор. А школу он окончил в селе Можайка, которое находится в степном и озерном крае Еравны, в долине реки Эгита, где расположен Эгитуйский дацан. Поэтому Леонид Евграфович считает, что у него две малые ро-

дины. А обе школы – Санагинская и Можайская – считают этого талантливого человека *своим* выпускником. Он не просто продолжил знаменитую педагогическую династию и стал гордостью своей семьи и двух малых родин – Закамны и Еравны. Вся Бурятия должна гордиться им – своим выдающимся востоковедом-синологом, исследователем китайской философии и культуры, в особенности прославившимся своими работами по истории и философии китайского буддизма. Более того, доктор философских наук, профессор Леонид Евграфович Янгутов является в масштабе России уникальным специалистом, снискавшим в стране и за рубежом известность и заслужившим высокую научную репутацию как ученый, который входит в число ведущих российских китаеведов. К этому извест-

ному факту следует добавить также то, что профессор Л. Е. Янгутов является основоположником и активно функционирующим лидером китаеведного направления российской *философской буддологии*. Он является философом-востоковедом, философом и одновременно – синологом, что само по себе – редкое явление, тем более в России, где это вообще – уникальный феномен.

Строки из главы 6 «Великий Учитель» трактата «Чжуан-цзы» [Древнекитайская философия 1994: 262] взяты в качестве эпиграфа вовсе не случайно. «Тот, кто знает, как действует небо, тот порождается [самим] небом», – сказал древнекитайский мудрец. И его слова мы можем отнести к профессору Янгутову: думается, он отнюдь не случайно стал тем, кем стал.

Наш юбиляр по окончании средней школы в 1969 г. поступил на философский факультет МГУ им. Ломоносова, и это само по себе уже является его личным подвигом. Ведь обычному выпускнику, т. е. не являющемуся ни «стажником», ни «нацкадром», ни «членом партии», ни «рабфаковцем», ни сыном московской философской элиты, было практически невозможно оказаться в числе студентов, когда набор на философское отделение (было еще отделение научного коммунизма) философского факультета составлял всего 70–75 человек. Но произошло чудо. Ибо таков был *путь* человека, которому было предназначено *познание Дао*, кто оказался способен слышать глас Неба. Ибо как иначе объяснить, что наряду с учебной программой философского факультета во время обучения в МГУ Леониду Янгутову удалось получить также синологическое образование по полной учебной программе Института стран Азии и Африки при МГУ. Этот факт тоже был в известном смысле чудом, поскольку он попал в 1970 г. в особую и оставшуюся единственной в своем роде совсем небольшую группу студентов философского факультета, которые параллельно обучались по синологической программе ИСАА. Кстати, в этой же маленькой группе были и известные историки китайской философии А. Е. Лукьянов и А. И. Кобзев. Наряду с базовым философским образованием Л. Е. Янгутов, А. Е. Лукьянов и А. И. Кобзев получили также базовое востоковедное/китаеведное образование. Они являются благодаря этому уникальными специалистами, единственными в своем роде, если говорить о России: синологов у нас в стране, тем более сегодня, в эпоху стратегической дружбы России с КНР, подготовлено немало, но таких специалистов, как эти трое, кроме них уже (или еще) нет. И причина заключалась не только в том, что вообще качество образования в МГУ тех времен было, безусловно, выше, чем в современных российских университетах, где теперь готовят синологов, но также в том, что они получили хорошее базовое философское образование. Оно было качественным, несмотря на наличие идеологизированных элементов обучения и совершенно ненужных, на наш взгляд, предметов, таких как «исторический материализм», «научный коммунизм», «марксистско-ленинская философия». Правда, сам Леонид Евграфович до сих пор продолжает искренне уважать Маркса, Энгельса и Ленина.

Студенты той группы получили высококачественную китаеведную подготовку, которой в то время придавалось тем большее значение, что это была эпоха политической напряженности между СССР и КНР.

Инициатором создания этой учебной группы философов-синологов и, по сути, основателем российской китаеведческой философской школы был М. Л. Титаренко (1934–2016), советский и российский ученый-востоковед, доктор философских наук и академик РАН, известный исследователь философии и духовной культуры Китая, международных и межкультурных отношений в Северо-Восточной Азии, проблем нового евразийства и связей России с ее дальневосточными соседями. Он был директором Института Дальнего Востока с 1985 по 2015 г. Поэтому, очевидно, не без влияния и наставничества со стороны академика М. Л. Титаренко, который был превосходным специалистом по истории китайской философии, учившимся в Пекинском университете у таких известных китайских философов, как Фэн Юлань, Жэнь Цзинь, Фэн Дин, а также окончившим философский факультет Фуданьского университета в Шахае и лично читавшим студентам философского факультета спецкурс по китайской философии, Л. Е. Янгутов, А. Е. Лукьянов и А. И. Кобзев стали высококвалифицированными знатоками китайской философии. Но что касается научного интереса к китайскому буддизму, то тут, надо полагать, проявился собственный *путь* Леонида Евграфовича, его знание того, «как действует небо и как действует человек». Примечательным и, очевидно, неслучайным фактом является то, что темой одной из студенческих курсовых работ было «*Небо* в учении Конфуция». Но уже в студенческие годы среди научных интересов будущего ученого стал доминировать китайский буддизм. Об этом мы можем судить по его интервью, которое он дал для издания в четвертом томе серии «Российское китаеведение – устная история». В этот том помещены интервью с 10 ведущими российскими китаеоведами [Российское китаеведение... 2020]. Рукопись этого интервью оказалась доступной нам во время написания данной статьи. Надо сказать, что вообще в этом интервью вызывает восхищение феноменальная память Леонида Евграфовича, которая сохранила все имена и события давно минувшего времени. Кроме того, из него создается поистине грандиозное впечатление о его личности и масштабе научной и педагогической деятельности. Так вот, на вопрос о том, почему же он не продолжил исследование конфуцианства, а заинтересовался китайским буддизмом, в этом своем интервью он ответил так: «Очевидно, сказался тот факт, что я вырос в Бурятии, в республике, в которой буддизм является основной религией. Буддийские ритуалы, праздники, дацаны – все это было с детства на слуху. С другой стороны, заняться буддизмом подсказал мне Владилен Георгиевич Буров, читавший нам в то время лекции по китайской философии средневекового периода, в которых рассказывал про школы китайского буддизма. Идею изучать буддизм поддержала Любовь Дмитриевна Позднеева. Она позвонила своему другу Григорию Григорьевичу Стратановичу, работавшему в то время в Институте

этнографии Академии наук СССР, чтобы он помог мне в изучении буддизма» [Российское китаеведение... 2020].

Это имена очень авторитетных советских китаеведов: профессор В. Г. Буров (1931 г.р.) – автор и редактор множества фундаментальных трудов по древнекитайской, классической и современной китайской философии и общественно-политической мысли; профессор Л. Д. Позднеева (1908–1974) – дочь известного российского востоковеда Д. М. Позднеева и специалист по китайской литературе; профессор Г. Г. Стратанович (1912–1977) – востоковед, антрополог, специалист по религиям Китая, многие годы руководивший отделом зарубежной Азии ИЭ АН СССР.

После курсовой «Небо в учении Конфуция» курсовые и дипломная работы были посвящены уже буддизму. В. Г. Буров был научным руководителем дипломной работы Леонида Евграфовича, посвященной распространению буддизма в Китае.

Из той группы в 30 человек, которая была набрана в 1970 г., со временем осталось всего 7 человек. Трое из них – А. Е. Лукьянов, А. И. Кобзев и Л. Е. Янгутов стали авторитетными учеными, исследователями китайской философии и культуры, признанными в стране и за рубежом и внесли большой вклад в развитие философского китаеведения в России.

Итак, в 1975 г. наш герой, Леонид Евграфович Янгутов, окончил философский факультет МГУ по двум специальностям: «философ, преподаватель философии» и «переводчик китайского языка» и поступил в аспирантуру Института философии РАН. В 1979 г. он блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме «Философское учение школы хуаянь (онтологический аспект)» [Янгутов 1979]. Почему именно *хуаянь* стала предметом первого диссертационного исследования? По словам самого профессора Янгутова, эта школа китайского буддизма вызвала его интерес своей философской утонченностью, а значит, что к тому времени он уже хорошо ориентировался в разнообразных философских направлениях буддизма в Китае и китайского буддизма. Кстати сказать, именно Леонид Евграфович ввел в российскую буддологию четкое различие понятий «буддизм в Китае» и «китайский буддизм», обозначив тем самым проблему китаизации буддийской философии. Философия *хуаянь* была выбрана аспирантом Янгутовым также по совету буддолога-китаеведа Н. В. Абаева, который в то время проходил аспирантуру в Институте востоковедения РАН. Николай Вячеславович, к сожалению недавно ушедший из жизни, был ведущим российским специалистом по чань-буддизму и, хотя он не был философом и историком философии, его подсказка насчет *хуаянь* оказалась очень полезной. Действительно, как показало исследование Леонида Евграфовича, философский дискурс в этой школе был наиболее развитым, в сравнении с позициями других школ китайского буддизма, и интересным для историка философии.

Поскольку в тот период китайский буддизм и тем более его философские аспекты были еще совсем мало изучены, и в Институте философии не было буддо-

логов-китаистов, которые могли бы выполнять научное руководство по его диссертации, то руководителем кандидатской диссертации стал индолог профессор Н. П. Аникеев (1925–2007). Впрочем, впоследствии во время работы над докторской диссертацией в докторантуре ИФ РАН Леониду Евграфовичу тоже не с кем было консультироваться по предмету исследования. Будущему профессору Янгутову пришлось самостоятельно осваивать «китайскую грамоту» – переводить и анализировать древнекитайские тексты, реконструировать буддийские идеи в их китайском восприятии. Исследовательскую работу пришлось начинать, по его признанию, с поиска сочинений патриархов школы *хуаянь* в библиотеках Москвы и Ленинграда. Хотя в ИНИОНе и в Ленинской библиотеке хранились многотомные своды китайского буддийского канона, они не были каталогизированы, и ему пришлось с письмом от института добиваться допуска в хранилища библиотек и там «вручную копаться в этих многотомных изданиях в поисках сочинений хуаяньских патриархов». Также пришлось искать нужные тексты в ЛО ИВАН, где в открытом доступе хранилось более полное издание китайской *Трипитаки* («Да жибэнь сюй цзан цзин»), изданное в Киото в 1905–1912 гг. Работавший в ЛО ИВАН профессор Л. Н. Меньшиков (1926–2005), известный китаевед, специалист по китайской истории и литературе, издатель и интерпретатор традиционных китайских текстов (в т. ч. рукописей из Дуньхуанского фонда и коллекции Хара-Хото), оказал аспиранту Янгутову бесценную помощь. Он помог отыскать в этом издании сочинения Фа Цзана и Цзун Ми, сделать фотографии этих переводов, а также, имея большой опыт работы с буддийскими текстами на китайском языке, поделился своими навыками работы с ними [Российское китаеведение... 2020]. Поэтому будущему светилу китаеведения и буддологии пришлось много «пахать» и корпеть над древними и средневековыми китайскими текстами, которые даже по языку и правописанию очень сильно отличаются от современных, как говорит Леонид Евграфович. Возможно, это стало не последней причиной, по которой он высоко ценит научные труды, в которых видна работа автора с оригинальными источниками и с текстами на языке буддизма.

После окончания аспирантуры в 1979 г. началась его трудовая деятельность в Бурятском институте общественных наук Бурятского научного центра (ныне Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН). Здесь он сделал стремительную научную карьеру. По окончании докторантуры в Институте философии РАН и успешной защиты в 1991 г. докторской диссертации по теме «Философские аспекты буддизма VI–IX вв. Проблемы истинно сущего» Леонид Евграфович стал «юным» по тем, да и по нынешним, временам доктором философских наук. И с этого времени началась его деятельность как лидера и наставника китаеведной школы философской буддологии. Ученый воспитал целую плеяду буддологов-китаистов нового поколения, под его руководством выполнено около 40 кандидатских диссертаций, при его научном консультировании защищены 3 докторские диссертации по китайскому буддизму и китаеведению: А. В. Чебуниным, А. К. Хабдаевой, Н. А. Абрамовой, которые к настоящему

времени уже выросли в крупных ученых, авторов ряда фундаментальных монографий. Поэтому ученое звание «профессор», присужденное Леониду Евграфовичу ВАК России, является очень и очень весомым. Он много лет руководил отделом буддологии, а позже стал руководить отделом философии, религиоведения и культурологии, который возглавляет по сей день.

О том, что Леонид Евграфович является одним из первых исследователей философии китайского буддизма в отечественной науке, можно судить по высказыванию его коллеги и однокурсника, руководителя Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии ИДВ РАН, заместителя председателя Международной конфуцианской ассоциации доктора философских наук, профессора А. Е. Лукьянова: «Л. Е. Янгутов положил начало изучению философской мысли китайского буддизма в отечественной синологии. Впервые им были сформулированы научные методологические принципы историко-философского подхода к анализу учений школ китайского буддизма, осуществлено комплексное исследование их философии и сотериологии» [Лукьянов 2012: 58]. Профессор Янгутов является автором инновационной программы научных исследований «Философская и общественно-политическая мысль стран Центральной и Восточной Азии», которая «застолбила» в академической науке о буддизме историко-философское направление в исследовании китайского буддизма. Работы мэтра по праву удостоены публикации в таких значимых энциклопедических изданиях, как шеститомная энциклопедия «Духовная культура Китая» [2006–2007], энциклопедия «Философия буддизма» [2011]. Его вклад в российское китаеведение и буддологию отмечен в таких авторитетных энциклопедических изданиях, как «Китайская философия. Энциклопедический словарь» (М., 1994), Милибанд С. Д. «Библиографический словарь отечественных востоковедов» (М., 1995); Алексеев А. М. «Философы России нач. XXI столетия. Энциклопедический словарь» (М., 2009); «Ученые-исследователи Бурятского института общественных наук СО РАН. Биобиблиографический справочник» (Улан-Удэ, 1997); «Ученые-исследователи Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Биобиблиографический справочник. Ч. 1» (Улан-Удэ, 2002); «Буддизм: персоналии» (Чита, 2011).

Переводы, выполненные им с китайского языка, его исследования отмечены международным буддологическим центром в Гонолулу [См.: Чебунин 2015: 251–258], его статьи переводятся в Монголии, Китае, Индии. Так, в частности, одна из его «свежих» статей была опубликована в журнале «佛教文化研究» (Исследования буддийской культуры) Нанкинского университета, с которым он и возглавляемый им отдел поддерживают научное сотрудничество.

Серия монографий профессора Янгутова по философии китайского буддизма [Янгутов 1982; Он же 1995а, б; Он же 2005; Он же 2007] – это фундаментальные историко-философские исследования, которые получили высокую оценку и признание со стороны синологов и историков философии, рекомендованы в университетских учебных программах философских факультетов в качестве обязатель-

ной литературы, а для его учеников они служат главным пособием и методологическим ориентиром в их исследованиях. Помнится, как одна из наших коллег во время обсуждения диссертационной работы аспирантки Леонида Евграфовича сравнила ее с «цитатником Мао» – настолько часто аспиранты мэтра цитируют его работы.

К настоящему времени благодаря интенсивной исследовательской и педагогической деятельности профессора Янгутова из его учеников возникла во главе с ним китаеведческая школа, костяк которой составляют специалисты по китайскому буддизму, но в нее входят и его ученики-синологи, которые специализируются на исследовании конфуцианства, даосизма, общественно-политической мысли и современных процессов Китая и т. д. Важным фактором формирования школы явилось то, что Леонид Евграфович по совместительству был, начиная с 1993 г., деканом восточного факультета Бурятского филиала НГУ, который позже стал восточным факультетом БГУ. В этой позиции декана он сделал большой личный вклад в разработку учебных программ, подбор и подготовку квалифицированных кадров, вплоть до того, что лично преподавал не только философские дисциплины, но и китайский язык. Причем был очень строгим преподавателем, настолько требовательным, что внушал студентам настоящий страх перед экзаменами. Так, на сайте бурятского народа одна из бывших студенток пишет о нем: «Помню, как экзамен принимал у нас, сопливых второкурсников-филологов. Первую тройку смельчаков-отличников завалил, не моргнув глазом, и, удовлетворенно потирая руки, сказал: – Следующий!

– Я на ватных ногах, обливаясь холодным потом и с мурашками по всему телу (ощущения непередаваемые) подхожу, сажусь, заикаясь, что-то лепечу, он в принципе не слушает. Минут через пять мое бление ему, видимо, надоедает и начинаются вопросы. Прогнал по всему курсу, внимательнейшим образом следил за каждой выписываемой черточкой иероглифов (философских терминов), а потом ехидненько протянул:

– Та-а-ак, на чем бы тебя поймать-то?

Я была в полубморочном состоянии, вышла из аудитории и какое-то время даже не могла посмотреть в зачетке, какую оценку он мне все-таки поставил. Однотруппники от лицемерия моего безумного состояния офигели и шли в аудиторию как на дыбу. Экзамен в тот день сдали только 5 человек, кажется из 20 с лишним. Сейчас я с ним очень вежливо здороваюсь и каждый раз по спине те же мурашки» [Сайт бурятского народа...: эл. ресурс]. С другой стороны, студенты, которые прошли через уроки «препода» Янгутова, обмениваясь на форумах воспоминаниями о студенческих годах, пишут, что из всех преподавателей «только профессор Янгутов и запомнился», и запомнился он своими яркими лекциями и ясным изложением философской премудрости.

Как преподаватель Леонид Евграфович, судя по отзывам студентов и аспирантов, очень требователен, но и работает с ними без усталости, причем не просто передавая свои знания и опыт, но и воспитывая их как Учителя. И это тоже не случайно. Ибо «тот, кто знает, как действует небо и как действует человек, тот

совершенен» [Древнекитайская философия 1994], и, перефразируя эту древнюю китайскую мудрость, можно сказать, что такой человек и может быть «великим Учителем». Сам Леонид Евграфович говорит, что любит преподавать и что эту любовь он унаследовал от своих родителей. Он по-отечески заботится о своих учениках, всегда бывает в курсе их дел и проблем. С аспирантами работает так, как никто из научных руководителей не работает, поэтому у него все защищаются, и слава о нем как научном руководителе привлекает к нему под руководство не только синологов. Так, например, А. Ц. Гулгенова, сравнительно недавно защитившая докторскую диссертацию на тему «Гунчен Жамьян Шатпа Дорже в истории религиозно-философской мысли тибетского буддизма», является тибетологом и специалистом по тибетскому буддизму. И хотя в нашем отделе есть доктора наук, специализирующиеся на тибетологической буддологии, она предпочла именно профессора Янгутова как научного консультанта. Есть и другие примеры, когда аспиранты с темами по шаманизму или буддизму в Монголии и Бурятии шли под руководство не к специалистам по этим темам, а к Леониду Евграфовичу, потому что знали: под его руководством они точно напишут диссертацию и успешно защитятся.

Особенностью Леонида Евграфовича как педагога, обучающего молодых китаеведов, является то, что он сам любит свой предмет и передает ученикам «китайскую болезнь». «Китайской болезнью» его ученик А. В. Чебунин называет любовь к Китаю и китайской культуре, стремление студентов после возвращения из стажировки в Китае снова вернуться туда и продолжить учебу и изучение Китая [Чебунин 2015: 254].

Продолжающееся с учениками после защиты ими кандидатских и докторских диссертаций тесное сотрудничество стало фактором появления опубликованных Леонидом Евграфовичем в соавторстве с учениками серии монографий [Янгутов, Хабдаева 2010; Янгутов, Халтаева 2016; Янгутов, Гулгенова 2018], а также статей в ведущих российских журналах базы WoS и Scopus («Вопросы философии», «Вопросы истории», «Вестник архивиста», «Вестник Санкт-Петербургского университета», «Вестник Томского университета» и др.) [Янгутов, Чебунин 2018; Янгутов, Аюшеева 2019; Янгутов, Орбодоева 2019; Янгутов и др. 2020; Янгутов, Лугавцова 2020; Янгутов, Марханова 2020]. В отличие от тех нередко встречающихся случаев, когда имя научного руководителя без какого-либо вклада в работу с его стороны просто добавляется в соавторы, причем в качестве первого соавтора, в случае соавторства профессора Янгутова с его учениками он на самом деле лично работает со всеми текстами, часто существенно перерабатывая часть соавтора-ученика. Более того, благодаря его реальному соавторству повышается не только качество научной работы, но и ее академический статус. Тем самым профессор помогает ученикам «малой кровью» войти в публикационное пространство гуманитарной элиты страны.

Помимо уровня и масштаба исследовательской и педагогической деятельности Леонида Евграфовича не может не вызвать восхищения его научно-организационный талант, проявляющийся в руководстве отделом, в котором

большинство – сами состоявшиеся ученые, доктора наук с собственными научными интересами и нерядовыми амбициями, с отнюдь не простыми характерами и человеческими судьбами. Терпение, трудолюбие, дипломатия, взаимопонимание, человеческая порядочность и, главное, собственный позитивный ролевой пример в качестве активного и талантливого исследователя, отдающего жизнь науке, – благодаря этим своим качествам руководитель Янгутов умеет сконцентрировать и направить в единое русло коллективную интеллектуальную энергию отдела и добиться нужных результатов в поставленные сроки.

Помимо так называемого госзадания – плановой темы, за работу по которой мы как сотрудники института получаем зарплату, Леонид Евграфович регулярно выигрывает в качестве руководителя проектов научные гранты (РГНФ, РФФИ, РНФ). Пожалуй, самым масштабным по целям, задачам, содержанию и результатам был проект РНФ «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы» (2014–2016), в котором были задействованы почти все сотрудники отдела. Коллектив участников выиграл также двухгодичное продление этого гранта (2017–2018). Одно то, что по проекту были опубликованы семь коллективных и индивидуальных монографий, не говоря уже о сборниках статей и множестве статей, опубликованных в изданиях базы WoS и Scopus, говорит о его результативности. Поэтому неслучайно все эксперты были удовлетворены этими результатами, более того, кто-то из них даже подчеркнул, что проект был «в высшей степени успешным»!

За рамками этой статьи остались многие важные аспекты многогранной деятельности Леонида Евграфовича: совершенно не освещено его плодотворное сотрудничество с другими научными центрами страны и с зарубежными академическими центрами и университетами Монголии и Китая; не отражены его активное участие и организационная деятельность в международных научных конференциях, его деятельность в качестве члена специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, а также в качестве эксперта Российского научного фонда и т. д.

Упомянем лишь, что по приглашению Международной конфуцианской ассоциации он принял участие в VI конгрессе этой организации, состоявшемся 16–19 ноября 2019 г. в Пекине и посвященном 2570-летию юбилею со дня рождения Конфуция. Участие в конгрессе приняли известные китайские и зарубежные китаеведы. Профессор Янгутов был руководителем одной из секций, а также совместно с А. В. Чебуниным представил доклад «Confucianism in the “Soft Power” Political Strategy of China» («Конфуцианство в политической стратегии “мягкой силы” Китая»), который был опубликован в расширенном варианте на английском языке в 4-м томе материалов конгресса.

Высокая репутация и большой вклад в науку и в подготовку квалифицированных востоковедных кадров профессора Леонида Евграфовича Янгутова, заслуженного деятеля науки Республики Бурятия, признаны академическим сообществом и государством, отмечены множеством премий, государственной стипендией Российской академии наук, почетными академическими и государственными грамотами всех уровней и т. д.

В заключение хочется пожелать нашему юбиляру: «Так держать!» Пусть еще на долгие годы продлится фантастически плодотворная творческая активность Леонида Евграфовича! Пусть он и его близкие будут здоровы и счастливы!

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии» № АААА-А17-117021310263-7).

Литература

Древнекитайская философия: в 2 т. Т. 1 / сост. Ян Хин-шун. – М.: ПринТ, 1994. – 362 с.

Духовная культура Китая: энциклопедия в 6 томах / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Восточная литература, 2006–2007.

Лукьянов А. Е. Философские и сотериологические проблемы китайского буддизма в трудах профессора Л. Е. Янгутова / А. Е. Лукьянов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. – 2012. – № 3(7).

Российское китаеведение – устная история. Т. IV / отв. ред. В. Ц. Головачев // Институт востоковедения РАН, МИК «Шанс». – М., 2020. – 488 с.

Сайт бурятского народа «Форум Янгуты и Янгутовы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.buryatia.org> (сообщение добавлено 18.06.07) (дата обращения: 28.11.2020).

Философия буддизма: энциклопедия / под ред. М. Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Восточная литература, 2011. – 1045 с.

Чебунин А. В. Будь здоров, Учитель! (К 65-летию со дня рождения профессора Леонида Евграфовича Янгутова) / А. В. Чебунин // Вестник БНЦ СО РАН. – 2015. – № 4(20). – С. 251–258.

Янгутов Л. Е. Философское учение школы хуаянь (онтол. аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л. Е. Янгутов. – М., 1979. – 16 с.

Янгутов Л. Е. Философское учение школы хуаянь / Л. Е. Янгутов. – Новосибирск: Наука, 1982. – 144 с.

Янгутов Л. Е. Единство, тождество и гармония в философском учении китайского буддизма / Л. Е. Янгутов. – Новосибирск: Наука, 1995а. – 224 с.

Янгутов Л. Е. Китайский буддизм: тексты, исследования, словарь / Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ, 1995б. – 160 с.

Янгутов Л. Е. Китайская философия. Философия китайского буддизма / Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005.

Янгутов Л. Е. Традиции Праздника парамиты в Китае / Л. Е. Янгутов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – 272 с.

Янгутов Л. Е. Традиции Абхидхармы в Китае / Л. Е. Янгутов, А. К. Хабдаева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – 276 с.

Янгутов Л. Е. Религиозные верования в политической культуре императорского Китая / Л. Е. Янгутов, О. С. Халтаева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – 156 с.

Янгутов Л. Е. Презентация индийской Абхидхармы в китайской и тибетской йогачаре / Л. Е. Янгутов, А. Ц. Гулгенова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – 170 с.

Янгутов Л. Е. Современная философская и общественно-политическая мысль Китая / Л. Е. Янгутов, А. В. Чебунин // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 182–191.

Янгутов Л. Е. Распространение и становление буддизма в Монголии / Л. Е. Янгутов, М. В. Аюшеева // Вопросы истории. – 2019. – № 12–2. – С. 274–288.

Янгутов Л. Е. Формирование принципов взаимоотношений буддизма и государственной власти в имперском Китае / Л. Е. Янгутов, М. В. Орбодоева // Вопросы истории. – 2019. – № 3. – С. 140–153.

Янгутов Л. Е. Модернизация конфуцианства, буддизма и даосизма в Китае (XX–XXI вв.) / Л. Е. Янгутов, А. В. Чебунин, А. К. Хабдаева. Вопросы философии. – 2020. – № 4. – С. 197–207.

Янгутов Л. Е. Эпохи Мин (1368–1644) и Эдо (1603–1868) в истории Китая и Японии / Л. Е. Янгутов, А. П. Лугавцова // Вопросы истории. – 2020. – № 2. – С. 248–262.

Янгутов Л. Е. Легизм и буддизм в истории формирования империй Цинь и Суй / Л. Е. Янгутов, Т. Ф. Марханова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2020. – № 65. – С. 101–110.